

занного с трансцендентными основами творчества. В постижении трансцендентного через символ проявляется творчество художника.

В христианском мире гуманистические тенденции в искусстве привели к тому, что человек в нем предстал как творческая активная натура, преобразующая мир, и как неповторимая личность, осмысляющая себя, как нечто целостное и слитное со всем человеческим.

Литература:

1. Виппер Б.Р. Введение в историческое изучение искусства / ВНИИ искусствознания; Предисл. Т.Н. Ливановой / Б.Р. Виппер. – М.: Изобразительное искусство, 1985. – 283 с.
2. Виппер Р.Ю. Очерки теории исторического познания / Р.Ю. Виппер. – М.: Тип. И. Куинерев, 1911. – 284 с.
3. Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарное знание / В.Г. Кузнецов. – М.: Моск. ун-т, 1991. – 192 с.
4. Лосев А.Ф. Проблема–Стиль–Выражение / Сост. А.А. Тахо-Годи; общ. ред. А.А. Тахо-Годи, И.И. Маханькова. – М.: Мысль, 1995. – 944 с.
5. Шеллинг Ф.В. Философия искусства / Ф.В. Шеллинг; пер. с нем.; общ. ред., вст. ст. Освянникова М.Ф. – М., 1966. – 496 с.
6. Дворжак Макс. История итальянского искусства в эпоху Возрождения: Курс лекций / Пер. И.Е. Бабанова. – М.: Искусство, 1978. – Т. II: XVI столетие. – 395 с.
7. Основы религиоведения: учебник для студентов вузов / Ю.Ф. Борунков [и др.]; под ред. И.Н. Яблокова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 2002. – 511 с.

УДК 72 (476) (091)

**ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА Ф. ГРЕБНИЦКОГО
В ЦЕРКОВНОЙ АРХИТЕКТУРЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО.**

Ожешковская И.Н.

старший преподаватель, кафедра «Теории и истории архитектуры», БНТУ

В статье рассматривается развитие архитектуры униатских храмов II половины XVIII в. в контексте идеологической программы и деятельности полоцкого архиепископа Флориана Гребницкого. Делается вывод, что зодчество униатских храмов данного периода имело ярко выраженную тенденцию к латинизации. Деятельность Флориана Гребницкого явилась апогеем в практическом претворении идей Замойского собора в униатской архитектуре. Рассматриваемое историко-архитектурное наследие относится к стилю «виленского»

8. Морозов И.В. Архитектурная герменевтика: текстологические аспекты теории архитектуры: учеб. пособие для студентов вузов специальности Г.11.15 «Архитектура» / И.В. Морозов. – Минск: Пејто, 1999. – 264 с.

9. Яковлев Е.Г. Искусство и мировые религии. Система искусств в структуре мировых религий. Учеб. пособие / Е.Г. Яковлев. – М.: «Высшая школа», 1977. – 224 с.

10. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Саун, 1998. – 896 с.

11. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – 4-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1986. – 1600 с.

12. Кон-Винер Э. История стилей изобразительных искусств / Э. Кон-Виннер. – М.: ЗАО «Сварог и К», 2000. – 221 с.

13. Уоткин Дэвид. История западноевропейской архитектуры / Дэвид Уоткин; пер. с нем. М. Текегалеева. – Кельн: Koenemann, 1999. – 423 с.

14. Яковлев Е.Г. Эстетика: учебное пособие / Е.Г. Яковлев. – М.: Гардарики, 2006. – 464 с.

15. Алпатов М.В. Андрей Рублёв / М.В. Алпатов. – М.: Искусство, 1959 – 40 с.

Kolosovskaja A.N.

**RELIGIOUS SYMBOL
AND ART CREATIVITY**

In article difficult organic correlation of art and religious consciousness is opened. Art is examined as integrity in which the social and mythological layer is harmoniously merged. Various treatments of concept "symbol" and "symbolical" are analyzed. Humanistic tendencies in Christian art, the Christian concept in art and the historical periods when art is based on symbolical thinking and fixes only superficial attributes of arising new culture which exists still only as the tendency are researched.

барокко, распространенного в Великом княжестве Литовском во II - ой половине XIX века.

Введение. Смена государственной политики по отношению к религии в конце XX в. сделала историю конфессий на Беларуси одной из приоритетных в отечественной историографии. Актуальными стали проблемы роли греко-католической церкви в этниче-

ском развитии народа [1], эволюции униатских культурных традиций [2], [3], [4] и др.

Влияние конфессионального фактора на культурно-историческое развитие Беларуси было значительным на территории, где происходила борьба различных вероисповеданий. Особенностью цивилизационного развития Великого княжества Литовского было нахождение его на культурно-религиозном пограничье. Это предопределило развитие культуры в целом, а белорусской сакральной архитектуры в частности в сторону синтеза церковных канонов византийско-русских и западноевропейских традиций. На основе синтеза и соотнесении двух традиций «русской» и «польской» в истории униатской архитектуры строится изучение эволюции типологических особенностей храмов.

В контексте развития архитектуры Беларуси памятники униатского зодчества рассматриваются в работах Т. Габрусь [5], И. Слюнькова [6] и др. Исследования последнего времени свидетельствуют о художественной неповторимости униатского искусства [7, с. 76].

Основная часть. В современном искусствоведении утвердилась точка зрения, согласно которой униатская церковь стала родоначальницей принципов нового художественного стиля «виленского» барокко. Он возник на основе творческого синтеза византийского и западноевропейского искусства и воплотился в первой половине XVIII в. Неофициально этот стиль получил название «униатское» барокко [7, с. 76]. Действительно, наиболее ярко черты «виленского» барокко проявились в униатских храмах: св. Софии в Полоцке, Свято-Троицкой церкви в Вольно, Свято-Покровской церкви в Толочине, Воскресенско-Рынкковой церкви в Витебске, Петропавловская церковь в д. Березвечье и др. Но было бы неправомерно считать этот стиль характерным исключительно для храмов униатской конфессии. Этот стиль был широко распространен в церковной архитектуре различных конфессий Великого Княжества Литовского. Начи-

ная со II-ой половины XVIII в., он был любимым в среде профессиональных архитекторов того времени, получивших западное образование. Построенные в стиле виленского барокко католические храмы и монастыри (костелы Михаила Архангела в г.п. Ивенец и в д. Лужки), и даже православные (Спасо-Преображенская церковь в Могилеве), представляли культовую архитектуру II-ой половины XVIII века. Барокко, как известно, проникло на территорию Беларуси через деятельность иезуитов, со строительством архитектором-иезуитом Дж. М. Бернардини в 1587 – 1593 гг. фарного костела Божьего Тела в Несвиже [5, с. 146].

«Виленское» барокко на примере униатских храмов показывает формирование архитектоники «на основе традиций местного зодчества в сочетании с влиянием восточных и западных художественных традиций, литургических требований и конфессиональной символики как католической, так и православной ветвей христианства» [5, с. 176]. Тем не менее, необходимо заметить, что в первую очередь это был творчески переработанный в новых культурных условиях западный стиль. Его расцвет связывают с творчеством знаменитого архитектора ВКЛ Я.К. Глаубица, который работал по заказу униатского полоцкого архиепископа Флориана Гребницкого. Данный фактор, оказавший значительное влияние на развитие культовой архитектуры ВКЛ во II-й половине XVIII в., тем не менее, не получил должного рассмотрения в современной научной литературе.

Флориан Гребницкий (1664? – 1762 гг.) родился в католической семье, получил блестящее образование в папском коллегииуме во Львове, а затем в виленском университете, где получил степень доктора богословия. Был учителем философии в Жировицах и официальным Базилианского ордена, в который вступил еще во Львове. В 1716 г. Гребницкий стал епископом витебским, а с 1719 г. – архиепископом полоцким [8, с. 96].

Исторические факты подтверждают тесное общение Гребницкого с элитой католического клира. В 1729–1730 гг. он посетил Рим, где папа Бенедикт XIII принял его с почетом и наименовал «ассистентом папского престола». Там же в Риме Ф. Гребницкой близко сходится с кардиналом Ламбертини, впоследствии ставшим в 1740 г. – папой Бенедиктом XIV [9, с. 5]. Бенедикт XIV оказывал в дальнейшем полоцкому архиепископу всяческую поддержку, в том числе и в попытке присоединения Белорусской православной епархии к Полоцкой униатской [10, с. 116].

Личность архиепископа Флориана Гребницкого заслуживает более пристального внимания в современной историографии. Одним из первых историков, рассмотревший деятельность униатского архиепископа в контексте конфессиональной политики Великого княжества Литовского был российский исследователь А. П. Сапунов. Его «Исторические судьбы Полоцкой епархии с древнейших времен до половины XIX века» представляют историю белорусского края с точки зрения политики «официальной народности» [10]. В частности, в своих трудах Сапунов говорит о Гребницком, как о незаурядном белорусе, «игравшем видную, но неблагоприятную роль в религиозных судьбах родного края» [9, с. 5].

Флориан Гребницкий, как известный церковно-униатский деятель Речи Посполитой, считается последним униатским архиепископом, направившим свою идеологическую программу в сторону латинизации униатской церкви. В числе других униатских епископов он присутствовал на Замойском соборе и был там самым активным сторонником узаконивания многих католических обычаев, появившихся в разное время в униатской церкви. На этом соборе были приняты чисто католические догматы (символ веры с прибавкой *filioque*, учение о чистилище, непогрешимости папы), уничтожены многие древние восточные обряды.

Именно от Замойского собора начинается отсчет изменений в структуре построения униатского храма, которая с каждым этапом перестройки приближалась к архитектуре костела. Ф. Гребницкий активно претворял в жизнь решения Замойского собора и достиг в этом отношении весьма продуктивных результатов как в архитектурном облике храмов и его переустройстве, так и в латинизации униатских обрядов. Изменения в литургии привели в первую очередь к удалению иконостасов, устройству алтарей, органов и боковых амвонов по католическому обычаю.

Гребницкий первый заменил греческое одеяние униатского духовенства одеянием латинских ксендзов; приказал священникам сбривать бороды и остригать волосы на голове. Таким образом, было утрачено даже внешнее сходство униатского духовенства с православным. Также он положил начало celibату униатского духовенства: первым начал посвящать в пресвитеры и диаконы холостых священников [9, с. 6].

Флориан Гребницкий считал базилианский орден главной поддержкой в деле укрепления унии. В пределах Беларуси и Литвы во времена Гребницкого существовало 88 базилианских монастырей, которым он всячески содействовал. Из удостоверения, данным католическими епископами Ф. Гребницкому, видно, что он в течение 10 лет сделал униатскими 20 православных церквей [10, с. 109]. Особенно он помогал монастырю при полоцком Софийском соборе. Также заботился о благосостоянии полоцкого девичьего базилианского монастыря, учрежденного униатским святым великомучеником И. Кунцевичем [9, с. 7]. Известно, с какой настойчивостью Ф. Гребницкий добивался у князя Радзивилла строительства в 1764 г. новой униатской церкви в г. Невеле вместо переведенной в православие прежней [10, с. 112].

В деле укрепления унии полоцкий архиепископ всегда придавал огромное значение церковному строительству, понимая важность идеологической и политической функции культовых сооружений. Благодаря большой строительной программе, развер-

нутой Ф. Гребницким, был построен в 1756 – 1763 гг. монастырь с Петропавловской церковью в Березвечье в стиле «виленского» барокко [5, с. 180].

Наиболее важный след, оставленный Флорианом Гребницким, в культурном наследии, о котором свидетельствуют многочисленные исторические документы, – это реконструкция главной униатской святыни – храма св. Софии в Полоцке в 1750 г. Для этого он пожертвовал личные средства и пригласил непревзойденного мастера «виленского» барокко Я.К. Глаубица. Из сохранившегося «Дневника Софийского монастыря», находящегося в X т. «Археографического Сборника» и в котором описываются события с 1745 по 1774 гг., о деятельности Гребницкого сказано: «... Всегда преданный и благорасположенный к религии, он построил в Полоцке каменный храм и украсил его алтарями» [9, с.3-4]. В данном контексте, безусловно, речь идет об устройстве нескольких алтарей по католическому обряду. В исторической литературе при описании храмов, как правило, указывается устройство иконостасных царских дверей по обряду греко-восточной церкви, о котором в данном документе не упоминается.

Интересным историческим фактом является видение «виленского» барокко русским исследователем А. Сапуновым: «...на месте обветшавшего храма св. Софии, построил [Гребницкий] новый, готической архитектуры храм и освятил его в 1750 г., в день Сошествия св. Духа» [9, с. 7]. Своими величественными вытянутыми вверх пропорциями, утонченностью и ажурностью двухбашенных силуэтов архитектура собора св. Софии произвела именно такое впечатление на человека из другой социальной среды, который увидел в ней средневековую архитектуру. Можно предположить существование преемственности в развитии «виленского» барокко из белорусской готики 4-х башенных храмов оборонного типа.

Заключение. Таким образом, идеологическая программа Ф. Гребницкого, оказавшая значительную роль в смене церковной архи-

тектуры ВКЛ, вряд ли была основана на идеи синтеза противоположных теологических требований в архитектонике храма. Такое мнение существует в современной теории архитектуры [7, с. 76]. Вся политическая и духовная деятельность полоцкого архиепископа была направлена на укрепление унии, он был ее ревностным фанатиком, и будущее униатской церкви он видел в первую очередь в союзе с католицизмом. Архиепископ наряду с опекой, строительством униатских храмов и с миссионерской деятельностью, использовал, в том числе, и принудительные методы и средства для достижения поставленной цели.

Учитывая, какую роль униатский архиепископ Флориан Гребницкий сыграл в Замойском соборе, его тесное сотрудничество с латинским западом, можно утверждать, что его идеологическая программа церковного строительства была основана на католических теологических требованиях. Важно отметить, что шедевры униатской храмостроения стиля «виленского» барокко появились после Замойского собора 1720 г., т.е. после выработанных стратегических задач по дальнейшему развитию униатской культурной традиции, направленной в сторону латинизации. Дальнейшее развитие такой программы привело бы со временем к результатам, противоположным тем, которые произошли на Полоцком церковном соборе 1839 г.

Исторических сведений о деятельности Ф. Гребницкого в униатском строительстве больше не сохранилось. Но можно с большой долей вероятности проследить связь его идеологической программы с архитектурными храмами Витебска, Жировиц, Полоцка, а учитывая его активную жизненную позицию и во многих других униатских храмах полоцко-витебского региона во II-ой половине XVIII в. Все они соответствовали общенациональной стилистике «виленского» барокко Великого княжества Литовского, максимально приближаясь к сохранению в архитектуре католических канонов.

По сути, деятельность Флориана Гребницкого явилась апогеем в практическом претворении идей латинизации в униатской архитектуре. Преемники Гребницкого (полоцкие архиепископы И. Лисовский, И. Крассовский) направляли свою деятельность в сторону сближения с православием.

Литература:

1. Бубеницков, В.В. Роль Грека-Католицкой Церкви в этничному розвитку українського та білоруського народів: порівняльний аналіз: автореф. ...дис. канд. філал. наук: 10.02.03 / В.В. Бубеницков; Волинські держ. ун-т ім. Лесі Українки. – Київ, 2006. – 18 с.

2. Лойка П., Марозава С. Уніяцкая царква у культурна-гістарычным развіцці Беларусі (1569-1839): Навучальны дапаможнік. – Гродна, 1996. – 111 с. // Беларускі гістарычны агляд. – 1999. – Т.6.-См. 1-2. – С. 330-336.

3. Падокшынь С.А. Унія у кантэксце дзяржаўнасці і культуры Беларусі у XIV – XVI ст.ст. (філасофска-гістарычны аналіз) // Гуманітарныя і сацыяльныя навукі на зыходзе XX стагоддзя: Зборнік навуковых артыкулаў / Уклад. В.К. Шчэрбін. – Мн., 1998. – с. 71-78.

4. Брэсцкая царкоўная унія 1596г.: гісторыя і культура: Тэматычны зборнік навуковых прац / Навук. рэд. С.А. Яцкевіч. – Брэст: Бацькаўшчына, 1996. – 40 с.

5. Габрусь, Т.В. Мураванья харалы: Сакральная архітэктура беларускага барока / Т.В. Габрусь. – Мн.: Ураджай, 2001. – 287 с.:іл.

6. Слюнькова, И.Н. Монастыри восточной и западной традиции. Наследие архитектуры Беларуси. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – 600 с.

7. Марозава, С.В. Берасцейская царкоўная унія 1596г. у беларускай гістарыяграфіі. Вучэбны дапаможнік / С.В. Марозава; рэд. Н.М. Красніцкая. – Гродна: ГрДУ, 2002. – 132 с.

8. Эцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: Г. Паішкоў (гал. рэд.) [і інш.] – Мінск: Беларуская эцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1993 – 2003. – Т. 3: Гімназіі - Кадэцыя / Г. Паішкоў [і інш.]. – 1996. – 523 с.

9. Сапунов, А.П. «Чей прах покоится в нише...»: доклад в ученой архивной комиссии / А.П. Сапунов. – [Б.м.: б.и.], [1889?]. – 8 с.

10. Сапунов, А.П. Исторические судьбы Полоцкой епархии с древнейших времен до половины XIX века: Извлечение из V т. Витебской Старины. С приложением / А.П. Сапунов. – Витебск: В типографии Губернского правления, 1889. – 170 с.

Azhashkouskaya I.

**IDEOLOGICAL PROGRAM F. GREBNITSKOGO
IN CHURCH ARCHITECTURE OF THE GRAND
DUCHY OF LITHUANIA.**

This article describes the development of architecture Uniate churches II half of XIX century in the context of the ideological programs and activities of the Archbishop of Polotsk Florian Grebnitskogo. It is concluded that the architecture Uniate churches of this period had a pronounced tendency to romanization. Activities Florian Grebnitskogo was the apogee in the practical implementation of ideas Zamoyski Uniate church in architecture. Considered historical and architectural heritage refers to the style of "Vilna" Baroque, distributed in the Grand Duchy of Lithuania in II half of XIX century.

УДК 711

**СИСТЕМА ДЕФИНИЦИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПРОБЛЕМАТИКИ
ОПОРНЫХ ЦЕНТРОВ РАССЕЛЕНИЯ**

Семенкевич Д.И.

Зам. директора по научной работе и информатике, УП институт БЕЛНИИПГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

Статья подготовлена по результатам изучения применяемых в градостроительстве и смежных дисциплинах терминов и их определений, а также поиска наиболее точных и содержательных трактовок, структурных связей ключевых и уточняющих понятий в рамках диссертационного исследования опорных свойств поселений в системе расселения.

В статье последовательно раскрывается содержание понятий «расселение», «поселение», «сеть и система поселений», приводится авторское мнение о системных качествах поселений, таких как «специализация и кооперация», «иерархическое подчинение», «центральность».

В результате анализа применяемых терминов и их определений, а также авторских рассуждений дана характеристика понятиям «опорность» и «устойчивость» поселений в системе расселения.

«...Сойдем же и смешаем там язык их так, чтобы один не понимал речи другого»

(Библия, Бытие 11:1-7).

Введение. Если, начиная какое-либо дело или исследование, на самой ранней стадии не определиться с используемыми терминами и их пониманием, в конце процесса